

снностях. Тем более данная концепция приобретает актуальность в связи с принятием в соответствии с Лиссабонским договором 2007 г. пункта о коллективной ответственности стран-членов ЕС в случае, если государство стало жертвой агрессии. Безусловно, приоритетной остается задача поиска приемлемых путей, способствующих установлению соответствия их критериям боевой готовности, эффективности и разветвленности.

Таким образом, ЕС стремится вырабатывать собственный стиль лидерства в мировой политике. В ЕС воплощен особый тип «мягкого политического управления» с опорой не на силовые, а на экономические рычаги. Действуя в духе этой логики, страны ЕС разрабатывают вариант обеспечения безопасности на основе «мягкой силы», внося свой вклад в стабилизацию мировой системы.

Поскольку отдельная европейская страна не способна существенно влиять на ход мировых и общеевропейских процессов, а через ОВПБ и ОПБО эта способность резко возрастает, данный процесс может повлечь важные последствия для европейской системы безопасности в целом и для системы европейских военно-политических организаций в частности. Эффективно развивая ОВПБ и ОПБО, Европейский союз, как представляется, в будущем будет укреплять свои оборонные способности, увеличивая финансовые вложения в оборону и военно-промышленный комплекс. Постепенно будет сокращаться зависимость ЕС в деле проведения антикризисных, гуманитарных и спасательных военных операций от НАТО и США, и в недалеком будущем ЕС будет в состоянии стать серьезным конкурентом США в деле обеспечения безопасности, доказав таким образом, что европейский подход к лидерству может оказаться эффективнее американского.

Список литературы

1. REGNUM. Новости. Депутат Европарламента: сейчас Евросоюз не в состоянии быть глобальным игроком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1053690.html>. – Дата доступа: 05.11.2008.
2. Блесс, П. Европа «единая и свободная»: внешняя политика, оборона и безопасность в обновленном Европейском союзе / П. Блесс // Неприкосновенный запас. – 2007. – № 6(56). – С. 192–203.
3. Баймеева, М. В. Политико-правовой контроль в сфере ОВПБ ЕС [Электронный ресурс] / М. В. Баймеева // Вестник ТИСБИ. – 2004. – № 2. – Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2004/issue2/>. – Дата доступа: 26.10.2008.
4. Гусаров, Ю. В. Общая европейская политика в сфере безопасности и обороны – новый этап в становлении ЕС? / Ю. А. Гусаров // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2001. – № 1. – С. 10–11.
5. Тарасов, И. Перспективы внешнеполитического единства ЕС [Электронный ресурс] / И. Тарасов // Международные процессы. – 2007. – № 3(15). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/fifteen/007.htm>. – Дата доступа: 16.10.2008.

7. Кембаев, Ж. М. Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС: правовые основы становления и перспективы развития / Ж. М. Кембаев // Журнал Российского права. – 2007. – № 6. – С. 88–96.

8. Haine, J.-Y. An Historical Perspective / J.-Y. Haine // EU Security and Defense Policy / J.-Y. Haine, ed. by N. Gnesotto; preface J. Solana. – Paris: EU Inst. for Security Studies, 2003. – P. 35–53.

9. Благовещенский, А. Операции и миссии ЕС / А. Благовещенский, В. Рышковский // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 7. – С. 13–19.

10. Троицкий, М. А. Трансатлантический союз (1991–2004). Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада bipolarности / М. А. Троицкий; Ин-т США и Канады РАН. – М.: Научно-образовательный форум по междунар. отношениям, 2004. – 252 с.

11. Bentegeat, H. Making European Defense a Reality / H. Bentegeat // The Montenegro Times. – 11.08.2008. – Ed. 36.

12. Kaitera, J. EU Battlegroups and the NATO Response Force: A Marriage of Convenience? [Electronic resource] / J. Kaitera, G. Ben-Ari // CSIS. Euro-Focus. – Mode of access: http://csis.org/files/media/csis/pubs/eurofocus_v14n01.pdf. – Date of access: 22.12.2009.

Н. В. Лахович-Петракова

БГУ, Минск

ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются статистические показатели, характеризующие состояние доходов населения, как инструменты оценки эффективности деятельности органов государственной власти и управления. Выявлены основные направления использования показателей, характеризующих состояние доходов населения в качестве критериев оценки эффективности политики по предотвращению бедности, социальных трансфертов, налоговой политики. Рассматриваются показатели доходов населения как средство прогнозирования уровня социальной напряженности.

In this article the main statistical income indices as a means of public policy evaluation are considered. The most significant fields of this indices application as instruments for policy efficiency evaluation in the spheres of poverty reduction, social transfers, incomes and taxes are revealed. Income and poverty indices are considered as instruments for social tension level prognostication.

В современном мире в условиях ограниченных ресурсов все большее значение приобретает проблема эффективности управления. «Оценка политики» превратилась из одной из стадий политического процесса в значительную отрасль политической науки и практики. Оценивание результатов и последствий действий органов государственной власти, информирование общественности о результатах оценивания позволяют установить обратную связь между действиями государства и обществом. Оцениваются как результаты конкретных программ, проводимых правительством, так и из-

Одним из важных источников информации о состоянии общества являются данные о доходах населения. Доходы исследуются в статистике, экономике (С. А. Айвазян, Е. Н. Великанова, И. И. Ермакова, В. М. Жеребин и др.), социологии (И. В. Бестужев-Лада, Т. И. Заславская, А. А. Анучин, Н. Н. Баранский и др.).

Политическая система — часть социальной системы. Это обуславливает взаимосвязь политических процессов и социально-экономических характеристик общества. Однако проблема доходов населения как фактора, определяющего характер политико-управленческих воздействий, не является достаточно изученной. Объектом исследования является оценка политики в контексте информации о состоянии доходов населения. Цель исследования — выявить методы использования информации о состоянии доходов для оценки политики и прогнозирования политических процессов.

Среди трактовок социально-политической напряженности наибольшую известность получила депривационная [1], где в качестве главного основания возникновения политического протеста рассматривается социальная неудовлетворенность. Т. Р. Гарр отмечает: «Потенциал коллективного насилия существенно меняется с интенсивностью и масштабом относительной депривации среди членов данной коллективности» [2, с. 61]. Одним из факторов, влияющих на возможность удовлетворения потребностей, является размер и динамика доходов. Влияние дохода на возможности удовлетворения материальных потребностей определяется как его размером, так и характером дифференциации по доходам. Это делает состояние доходов важным фактором, влияющим на уровень социальной стабильности/напряженности.

Политика доходов является важным направлением государственной политики и представляет собой систему мер, направленных на регулирование основных категорий доходов населения, лежащих в основе личного и производственного потребления.

Наиболее значимыми мерами социальной политики государства в отношении доходов являются: установление минимального дохода; социальная поддержка бедных слоев населения; налоговая политика; регулирование расслоения по доходу. При оценке политики в этой области параметрами анализа являются: совокупные доходы населения, их уровень, структура, способы получения, количество граждан, проживающих на минимальный доход, расслоение по доходу.

Размер совокупных доходов населения имеет большое значение не только как основание для внутриполитических мероприятий, но как параметр, на основании которого осуществляются межрегиональные сопоставления и устанавливаются критерии для оказания помощи со стороны других стран. Так в компетенции региональной политики ЕС оказываются...

В международном сообществе есть ряд показателей-критериев бедности, составляющих основание для оказания международной помощи. Так, ООН (а с середины 90-х гг. XX в. МБРР) определяет «линию экстремальной бедности», соответствующей доходу 1 доллар в день. В «Декларации тысячелетия» преодоление этой черты определено как первая из целей развития [4]. Однако этот критерий имеет политико-управленческое значение лишь для самых бедных стран. Например, для Латинской Америки определяется «латиноамериканская» черта бедности (2 доллара в день). Для более развитых стран линия бедности проходит уже на уровне 4 долларов в день. Европейская статистическая комиссия для определения уровня бедности использует величину, равную половине медианного дохода населения страны. Канадский метод порогов малого дохода характеризуется размером доходов, при котором семья может оказаться в стесненном положении, так как тратит на питание и одежду на 20 % от своего дохода больше, чем среднестатистическая семья такого же размера [5].

Таким образом, минимальный доход, который является основой для определения критериев оказания социальной помощи, устанавливается в конечном итоге государством. Черта бедности может определяться: 1) путем определения уровня потребительских расходов или доходов, при котором энергетическая ценность потребляемой человеком пищи соответствует заданной норме потребления калорий; 2) по затратам на удовлетворение основных потребностей, где четкий набор продуктов питания, обычно потребляемый бедными, определяется по местным ценам; 3) по отношению уровня дохода опрашиваемых к социально-приемлемому.

В Беларуси в качестве индикатора минимального дохода используют показатели: бюджет прожиточного минимума, минимальных потребительский бюджет.

В соответствии со ст. 6 закона «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» [6] бюджет прожиточного минимума является основным критерием признания граждан (семей) малообеспеченными. Бюджет прожиточного минимума представляет собой стоимостную величину минимального набора материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья. Политико-управленческая функция показателя состоит в том, что он используется для прогнозирования уровня жизни населения; оказания государственной социальной помощи малообеспеченным гражданам (семьям); обоснования минимальных государственных социально-трудовых гарантий [6]. Фактически на его основе при осуществлении социальной политики по поддержке малоимущих групп выделяются адресные группы по доходу.

Минимальный потребительский бюджет представляет собой расходы на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей

в том, что он используется как социальный норматив для прогнозирования изменений уровня жизни населения; усиления социальной поддержки нуждающихся. На его основе задаются границы поддержки.

На основании этих показателей может быть построен *индекс численности бедных*, характеризующий долю населения, чей доход не позволяет приобрести товары минимальной потребительской корзины. Этот показатель наиболее часто используется для отчетности в программах по рассматриваемой проблеме. Однако нацеливание управленческих воздействий исключительно на основании размера дохода носит реагирующий характер, т. е. позволяет бороться лишь с симптомами проблем (низкий доход).

Ориентация политико-управленческих мер лишь на снижение количества граждан с низким доходом может происходить посредством воздействия на различные адресные группы, находящиеся за чертой бедности. Группы могут определяться как по размеру дохода, так и по другим характеристикам, коррелирующим с этим показателем. В случае выделения групп исключительно по размеру дохода более быстрые результаты с меньшими материальными затратами, управленческими издержками можно получить, направив усилия на поддержку граждан, чей доход незначительно ниже черты бедности. Таким образом, повышается рейтинг страны, но положение наиболее обездоленных граждан ухудшается, что в свою очередь является основанием для роста социально-политической нестабильности. При этом следует учитывать, что граждане, находящиеся на нижних ступенях социальной лестницы по доходу, как правило, подвергаются социальной эксклюзии [8], которая снижает возможность их социальной адаптации, поиска дохода и увеличивает вероятность неконвенциональных действий с их стороны. Поэтому необходимыми контрольными индикаторами качества управленческого воздействия при оценке эффективности политики в отношении низкодоходных групп должны быть показатели глубины бедности и остроты бедности, оценка продолжительности бедности. Первый показатель отражает, как далеко за чертой бедности находится домохозяйство (средний дефицит совокупного дохода или потребления у всего населения по отношению к черте бедности), а также позволяет оценить, насколько правильно выделены адресные группы. *Показатель остроты бедности* характеризует неравенство среди бедных и позволяет оценивать качество адресности социальной политики в отношении этой категории населения [9]. Продолжительность бедности характеризует устойчивость ситуации с низким доходом.

Более эффективным является воздействие не на недостаток дохода, а на его причины. Соответственно, более целесообразным является нацеливание программ помощи на основании выявления «коррелятов бедности», составления «профиля бедности», факторов, влияющих на вероятность «попадания в число бедных» (регион проживания, уровень образования, профессиональная принадлежность, количество детей в семье). Выделение адресных

групп на основании оценки коррелятов бедности позволяет выявить нуждающихся в помощи превентивно и определить меры управленческих воздействий. Рассмотренные меры могут осуществляться не только в рамках программ, направленных на коррекцию доходов, но и в рамках других программ (занятость, демографическая безопасность, социальная политика и т. п.).

Однако, как показывает опыт развитых стран (см. европейский и канадский подходы к определению черты бедности), значение имеют не только абсолютный размер дохода, но и соотношение размеров доходов граждан. В свете относительной концепции депривации именно этот фактор оказывает определяющее влияние на политическое поведение. Это обуславливает необходимость использования для оценки политико-управленческих процессов показателей, характеризующих дифференциацию по доходу.

Значительное количество мероприятий правительства по воздействию на размер доходов населения (социальные трансферты, налоговая политика, помощь с организацией занятости) ориентированы на изменение дифференциации по доходу. Можно выделить следующие статистические показатели, характеризующие неравенство доходов: децильный коэффициент, квинтильный коэффициент, коэффициент Джини и др. Социологическая интерпретация этих показателей отражает состояние общества. В политической практике можно использовать для оценки эффективности управленческого воздействия, а также для оценки прогнозирования социальной напряженности.

Так, децильный коэффициент используется для оценки степени социальной поляризации общества. Рассчитываемый на основании соотношения максимального дохода 10 % наиболее бедного населения и минимального дохода 10 % наиболее богатого, он дает некоторое представление об уровне социальной напряженности. Выделяются четыре модели распределения дохода между низкодоходными и высокодоходными группами. 1. Сверхполярная (30–20/1) – характерна для политических систем XIX в. и позволяет прогнозировать высокий уровень социальной напряженности. Д. Раппопорт определил высокую социальную поляризацию в качестве признака преторианского общества как фактора формирования преторианских авторитарных режимов. [10] 2. Умеренно полярная (10–15/1) – характеризует ситуацию, когда социальная политика проводится, но неэффективна. 3. Умеренная (6–3/1) – характерна для большинства развитых стран. Для Республики Беларусь децильный коэффициент составляет 3/1. 4. Нерыночная (менее 3/1) предполагает нерыночный, планируемый характер дифференциации.

Методика построения децильного коэффициента позволяет осуществлять и более детализированные оценки управленческих воздействий. Например, его можно использовать для оценки эффективности социальных трансфертов и зависимости домохозяйств от них. Методика построения децильного коэффициента основана на разделении населения на равные группы по доходу, позволяет оценивать динамику положения социальных групп с разным уровнем доходов под влиянием управленческих воздействий,

в частности трансфертов. Сравнение распределения децильных групп населения, построенных по уровню оплаты на одного работающего члена семьи (т. е. отражающего доход семьи без социальных трансфертов) и по уровню дохода на душу населения (включает зарплату и социальные трансферты), позволяет оценить эффективность социальной помощи. Степень расслоения оценивается посредством сравнения соответствия между децильными группами по доходу и по уровню оплаты (оценивается среднее соответствие по группам). Чем выше процент домохозяйств, которые в результате социальной помощи государства переходят в группы с более высоким доходом, тем выше эффективность действий государства [11].

Используя децильный коэффициент, мы можем сравнивать размер недоулаты налогов в различных доходных группах, что наряду с кривой Ланфера позволяет модифицировать систему налогообложения.

Также инструментом прогнозирования политических процессов может служить оценка динамики доходов различных групп. Методика построения квинтильного коэффициента позволяет оценивать социальную мобильность по доходу посредством расчета числа домохозяйств, покидающих квинтильную группу для перехода в другие доходные группы. Превышение процентного соотношения восходящей мобильности по доходу над нисходящей является фактором стабильности социальной системы. Скорость направления движения домохозяйств по социальной лестнице может быть рассмотрена как фактор социальной напряженности. Так, в США первой 20%-ую группу (самую бедную) покидает в год 19% от ее состава, из второй группы уходят 38%, третьей – 39%, четвертой – 34%, пятой – 16%.

Коэффициент концентрации доходов Джини отражает, насколько уровень неравенства отличается от ситуации, когда доходы распределены равномерно. Изменяется от 0 (максимальное неравенство) до 1 (минимальный уровень неравенства). Многие меры государственной политики, такие как социальные трансферты, налоговая политика, ставят целью снижение уровня неравенства в обществе. Так же, как и децильный, коэффициент Джини может быть использован для оценки вклада различных компонентов дохода (в том числе зарплат и социальных трансфертов) в общее неравенство по средствам определения влияния неравенства в распределении различных элементов доходов на общее неравенство доходов. При сравнительной оценке региональной политики индекс Джини может быть использован для оценки вклада уровня цен в расслоение в соответствующем регионе (посредством сравнения коэффициента Джини в различных регионах в сопоставимых ценах). Оценка влияния налоговой политики на социальное неравенство может быть осуществлена посредством сравнения коэффициента Джини по доходу с налогами с коэффициентом Джини, рассчитанным по доходу без налогов. Это также позволяет определить ориентацию налоговой системы [12].

Анализ направлений использования статистических показателей, характерных для различных стран, позволяет выявить тенденции в развитии статистической системы.

вания программ, прямо или косвенно направленных на регулирование доходов населения, существенно возрастает при использовании показателей, характеризующих структуру низкодходных групп, а также особенности распределения доходов как в этих группах, так и в обществе в целом. Такой подход позволяет более подробно сегментировать адресные группы и, таким образом, ориентировать управленческие воздействия в направлении наиболее нуждающихся групп. Анализ состава и социальных характеристик групп, выделяемых по доходу, позволяет осуществлять регулирование доходов с использованием превентивной социальной помощи (т. е. до возникновения недостаточного дохода), тем самым уменьшая риск возникновения социальной депривации как фактора социальной напряженности.

Список литературы

1. Davies, J. C. Toward a Theory of Revolution / J. C. Davies // *American Sociological Review*. – 1962. – № 5. – P. 20–37.
2. Gapp, T. P. Почему люди бунтуют / Т. Р. Гэпп – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.
3. Государственное регулирование экономики / Г. И. Черкасов [и др.]: под общ. ред. Г. И. Власова. А. М. Желтова. – Нижний Новгород, 1998. – 245 с.
4. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций Утверждена резолюцией № A/RES/52/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/basic/image/millen-main.htm>.
5. The Rio Group on poverty statistics- Madior Fall, INSEE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.insee.fr/en/insee-statistique-publique/colloques/pauvrete/pdf/Rio_Group_Fall_RU.pdf
6. О прожиточном минимуме в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 6 января 1999 г. №239-3 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.
7. О формировании и использовании минимального потребительского бюджета: Закон Респ. Беларусь от 9 января 1992 г. № 1383-XII [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.
8. Абрахамсон, П. Социальная эксклюзия и бедность / П. Абрахамсон // ОНС. – 2001. – № 2. – С. 158–166.
9. Кудзаль, А. Измерение и анализ бедности [Электронный ресурс] / А. Кудзаль, Й. Хендшель, К. Уодон // PRSP Sourcebook. Всемирный банк. 2002. – 2007. – Режим доступа: http://poivlibrary.worldbank.org/files/11026_data_ru.pdf.
10. Цыганков, А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика / А. П. Цыганков. – М.: Интерпракс, 1995. – 294 с.
11. Суринов, А. Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений / А. Е. Суринов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 430 с.
12. Ниворожская, Л. И. Способы декомпозиции коэффициента Джини по компонентам общего дохода / Л. И. Ниворожская // Вопросы статистики. – 1998. – № 5. – С. 58–176.